

Конечно, мы не только беседовали. В день нашего приезда у полковника собралась вся семья – сын Боян с девушкой Анной, дочь Елена, внучка Дора и племянница. Радостная кутерьма вокруг стола, обильное угощение, смех. Весёлый тон задаёт в семействе Лиляна (Лилишка, как ласково называет супругу полковник. А она его – Бобан). Мы оказались с ней ровесницами. Пока мужчины толковали об истории и политике, мы пытались говорить о детях. «Ой, как мне Даша мила, Как мила! Как Даша лепа!» – говорила Лилишка и обнимала меня. Сколько энергии, сколько радостной любви ко всем в её сердце! Она провожала мужа на войну, сколько же перенесла она, пока он был там... Приведу фрагмент из статьи, обнаруженной мной в интернете:

«Как ваша семья восприняла агрессию НАТО и ваше участие в войне?»

Боривое Орович: Тяжело. Как и семьи остальных, кто там находился. Поделюсь с вами одной деталью. В мае я получил письмо от супруги Лилианы, которая в это время, вместе с детьми, находилась в Рашке. Писала, что с ними все в порядке, что много времени проводят в убежищах. В письме было и «дополнение», обертка шоколада «Наилучшие пожелания», на которой моя дочь Елена извещала, что все закончит на отлично и получит диплом Вука, и передаёт послание сына, шестилетнего Бояна: «Папа, береги себя и вернись к нам. И защищай наше Отечество». И сейчас чувствую «кость в горле», когда вспоминаю это».

Вечером гостеприимные хозяева устроили нам экскурсию по нынешней столице Черногории. Сначала мы пошли к памятнику А.С. Пушкину в центре города. Пушкин там не один. Мы предположили, что с Натальей Николаевной, но Лилишка уверяла, что с Татьяной.

После этого мы обозревали памятник Владимиру Высоцкому. Так неожиданно и приятно было встретить здесь двух таких значимых для России людей. И понять, как здесь любят Россию.

Владимир Высоцкий в Подгорице

По совету нашего дорогого полковника, мы решили посетить бывшую столицу – город Цетинье. И ничуть не пожалели. Хоть это и далеко от моря, и было там уже

по-осеннему прохладно, город вошёл в сердце. И было мало дня. И было то же узнавание. Хотя он совсем не похож на всё, уже увиденное в Черногории. Но – этот город показался мне похожим на Петербург. Бывшая столица. Дома – «единою фасадою», стиль, чёткость, аккуратность. Барокко, классицизм, модерн. Площади, скверы, многочисленные музеи. Только всё маленькое, обозримое и весёлое. Разноцветные сказочные домики. Я бы хотела остаться жить здесь. Вообще, это чувство – лёгкой ностальгической грусти и радость от встречи со всем, чего хотелось в детстве из сказок и светлых снов (я не знала, что сны так реальны), сопровождало меня всю поездку.

И раз уж вспомнили Петербург, надо сказать, что без Петра Первого и в Черногории не обошлись. Музей города Пераста содержит экспонаты, связанные с основателем нашего города.

Считается, что Пётр I, заимствуя в начале своего царствования опыт в европейских странах, отдавал предпочтение Голландии. Однако уже в первый год своего единоличного правления Пётр проявил большое внимание к возможным связям с южными славянами.

Для этого в Венецию и "Шклявонскую землю" был направлен дворянин Григорий Островский, находившийся в составе Великого посольства. В данных ему "Наказных статьях" было указано "приехав в тою Шклявонскую землю, проведать, под которым она государем, и много ль в ней городов и знатных мест, и многолюдна ль она, и какие в ней люди: служилые ль или купецкие или пахотные, и которых чинов болше, и есть ли в ней капитаны, поручики подпоручики, шиперы, боцманы, штирмань и матрозы, которые б служили или и ныне служат на воинских караблях и каторгах, или на купецких караблях".

Одновременно с миссией Островского в Венецию была направлена группа молодых людей для обучения морскому делу. Пётр просил венецианский сенат поручить их образование учёному математику и опытному морскому капитану Марко Мартиновичу, имя которого было хорошо известно царю. Венецианская республика, верная морским традициям, выполнила его желание. Сенат доверил учёному славянину 17 русских учеников. В Черногорском Перасте он открыл морскую школу "Наутика".

Один из учеников Мартиновича прославил русский флот. Это уроженец Пераста знаменитый русский адмирал Матвей Христофорович Змаевич, памятник которому и улицу его имени можно увидеть в Херцег-Нови.

Я ещё не сказала про церкви и монастыри. Их было много на нашем пути. Самые запомнившиеся – монастырь Савина недалеко от Херцег-Нови, монастырь Морача на реке с таким же именем, и монастырь Режевичи недалеко от Петроваца. Везде – осязаемая, какая-то упругая тишина и древняя нерушимая красота. Ещё запомнилось вызывающее уважение благоговейное отношение прихожан к своим святыням. Приятной неожиданностью было обнаружение на городском кладбище Херцег-Нови храма св. Феодора Ушакова.

Завершающим аккордом путешествия стало посещение Старого Бара. Про Будву я не говорю. Она как-то прошла мимо. Большой шумный приморский город, изобилующий торговлей и китайцами.

И про Свети Стефан тоже нечего сказать, кроме того, что мы заметили, проезжая мимо, необыкновенный остров, весь покрытый домиками. Мы вернулись и попытались пройти туда. И были остановлены охранниками. С нас хотели получить 40 евро «за посмотреть». Оказывается, этот остров – гигантский отель, один из самых дорогих в мире, где в разное время останавливались такие люди, как Элизабет Тейлор, Сильвестр Сталлоне, Андре Моруа, Индира Ганди, В. Высоцкий с Мариной Влади и Л.И. Брежнев. А проход на пляж стоит 100 евро.

Для сравнения – аренда хорошего автомобиля в сутки нам обходилась в 20 евро. За 20 евро можно было неплохо пообедать вдвоём.

И так, Старый Бар. Он находится в 4-х км от Нового Бара и от побережья. Весь город – это музей развалин, остовов домов без крыш, с зияющими пустотами окон. Разрушило его не время, а взрывы пороха и землетрясения. Город – крепость, сохранивший следы всевозможных влияний – от итальянского до мусульманского. Напомнил Помпеи, потому что время его было остановлено раз и навсегда, таким застывшим он и предстаёт перед нами. Для любителей исторической романтики, людей с фантазией на темы прошлого он незаменим.

Завершить этот очерк хотелось бы признанием в любви удивительной и прекрасной стране Черногории. И словами В. Высоцкого, дважды побывавшего там:

Мне одного рожденья мало,
расти бы мне из двух корней...
Жаль, Черногория не стала
второю родиной моей!

Светлана Завьялова, фото автора

В. Высоцкий

Водой наполненные горсти
Ко рту спешили поднести -
Впрок пили воду черногорцы,
И жили впрок - до тридцати.

А умирать почётно было
От пуль и матовых клинков,
И уносить с собой в могилу
Двух-трёх врагов, двух-трёх врагов.

Пока в ружье курок не стёрся,
Стрелял и с седёл, и с колен, -
И в плен не брали черногорца -
Он просто не сдавался в плен.

А им прожить хотелось до ста,
До жизни жадным, - век с лихвой, -
В краю, где гор и неба вдосталь,
И моря тоже - с головой :

Шесть сотен тысяч равных порций
Воды живой в одной горсти...
Но проживали черногорцы
Свой долгий век - до тридцати.

И жёны их водой помянут;
И спрячут их детей в горах
До той поры, пока не станут
Держать оружие в руках.

Беззвучно надевали траур,
И заливали очаги,
И молча лили слёзы в травы,
Чтоб не услышали враги.

Чернели женщины от горя,
Как плодородная земля, -
За ними вслед чернели горы,
Себя огнём испепеля.

То было истинное мщенье -
Бессмысленно себя не жгут :
Людей и гор самосожженье -
Как несогласие и бунт.

И пять веков - как Божьи кары,
И мстью сына за отца -
Пылали горные пожары
И черногорские сердца.

Цари менялись, царедворцы,
Но смерть в бою - всегда в чести, -
Не уважали черногорцы
Проживших больше тридцати.